

О. ДЖУРКО

ДУШЕЧКА

АФЕРИЗМЫ

В ПОЛЕ ЗРЕНИЯ

ОБЕЗЬЯНА

4-ПАНОПТИКУМ-

18+

Олег Джурко
Душечка в поле зрения
обезьяна. Паноптикум-4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42112396

SelfPub; 2019

Аннотация

Земля на фоне пестрого многоцветья человечества удивительный природный феномен, гипербола самобытности, просто-таки неповторимый Паноптикум редкостных человеческих достоинств. Моему сердцу Земля напоминает добродушную, полусонную, дойную корову на цветущем лугу посередине России. Корова – на лугу, и луг при деле, чувствует себя не стриженным газоном, но цветущей разнотравьем природой... Автор фото обложки Олег Сергеевич Джурко. Член Московского и Российского Союзов Литераторов.

Ладно, спонсор для душечки в райо нашелся, а для души? Душечка смотрит на мужчину и думает: если ребро оказалось таким костяным, он-то уж точно дурачок.

Высокому бюсту ум не к лицу, мужичек может и не дотянуться.

Ловко сочинять о душечке гадости, вот все чем привлекателен умный партнер, а для неумной и этого не требуется.

Любовь, удел слепых, глухих, немых, ну да – инвалидов.

Ум душечки гастрономическая приправа к шарму макияжа.

Лесть мужчин венок бессмертников душечки, комплиментов так много, что менять венок душечка не успевает, с ним душечку и отпоют...

Макияж создает оригинальность из ничего и на пустом месте.

Душечки всего мира думают на одном международном женском аналоге эсперанто, дословно неперевожимом для мужиков...

Душечки не живут, они декламируют себя в театре мужчины.

ПРИТЧА 7-4. Обожая женскую интеллигентную матерщину, это единственная возможность вечно осторожной жещины позволить откровенности самых сильных своих чувств выплеснуться до дна, вмести с мутью страхов потерять искусственную миловидность

рефлекса притворства. Душечкам матерщина к лицу, женская матерщина не затаскана по трущобам, где душечку кличут суккой, как опозоренную неразборчивостью самку, что подавляет в душечке человека, в мягкие интонации как бы извиняющегося вибрирующего голоса душечки вложены все интеллектуальные мощности замаскированные сексуальной осторожностью бурного в деле темперамента, отброшенная вкрадчивость рефлекторной трусоватости придают сквернословию душечки сексуально-эстетический колорит классного, специфического женственно беспощадного юмора, это извержение микро вулкана иронии, душечка просто матерится иронией юмора сильнейшего откровения, устранивающего тлетворный смысл забубенного мата... Пожалуй, женская матерщина на грани надрыва истинная женская интеллигентная поэзия художественного слова, отбросившего условности гендерной мимикрии, которой вынуждены душечки пользоваться, чтобы не сливаться с кровавым сексуально животным матом мужиков.

Мужчина – бордель душечки, разница лишь в крыше, под которой бордель их объединяет.

На закате дородное Небо заалело, словно некий охальник ущипнул задницу Неба.

Никому не удастся попользоваться авторитетом правды, пока время, судья истории, не засвидетельствует ее подлин-

ность.

Кровожадность древнегреческого народовластия, – легкий насморк по сравнению с опухолью двойных стандартов демократии.

Истина всегда относительна, иначе она превращается в приблизительность диссертации.

Самый веский аргумент в споре – оскорбление.

Сомнительные моменты в науке создают фундамент ее объективной реальности.

Истина глаголила устами младенца, пока ему можно было безнаказанно надрать задницу.

Седалище. Есть же тут нечто монархическое. Задница – демократичнее, жюна демократии – вот это честное пролетарское.

Ах, лето, лето, всегда-то у тебя в кармане припрятан кукиш осени.

Красивое озеро, до приторности.

Душечка сбежала из Рая погреться в Аду, пока Адам валялся в госпитале после ампутации ребра.

Осень. Постарели, облысели деревья, но как молодо зазеленел пруд, прикрываясь припозднившейся ряской.

Октябрь, в саду тихо как перед погромом.

Луна манекен для упражнения поэтов в галантном обхождении с рифмой.

Современная поэзия манеж для обрусевшего Пегаса. Боги Рима, вы-то не забывали поделиться с народом жареной

говядиной жертвенных быков...

Счастье нуждается в компании веселой, с одиночеством кураж его вульгарен.

Вдохновение – вздох разочарованного мгновения, обреченного быть источенным на поэтическую лабуду.

Пляж – базар для продажи краденого у солнца загара. Морские дюны погост невостребованного стройкой песка.

Ночь блюдет повадки воровские, ступает неслышно, в подельники не навязывается, может и на шухере постоять, а застигнут вора – спрячет под полой и в свидетели не пойдет.

Что уважительно в любви, так это ее насильственная анонимность перед грехом подстрекательства чувств к лицемерию биологического восторга.

Любовь, увы, не утруждает память, не потому ли вечно свежа и невинна ее младенческая

Мы искушаем любовь, вместо взаимности она подставляет работающей похоти самок.

Душечка – джунгли, где рыщет обезьян в поисках водопоя.

Душечка – повариха с черпаком у похлебки счастья мужика.

Что греха таить, кухня – наш храм, – наша Библия, где все жутковато, нелепо, но впечатляет.

В измену жены верим с полуслова, верность ее не докажет и самая ехидная ее подруга.

Феминизм принудит мужчин к равенству с душечкой, но

душечку с душечкой – никогда не уравнивает.

Формула женской непредсказуемости математически безупречна.

Когда муж ворует, жена бдит на шухере.

Не спешите понять душечку, ваша мысль и завтра не догонит ее язык.

Суровый лик женской верности может смягчить только человечность адюльтера.

Являюсь на кухню во всеоружии интеллектуального превосходства, уползаю гадом чревоугодия.

Порядочная: дети обуты, одеты, муж накормлен, и любовники сыты

Супружество разрушает не измена, но лень импровизировать тайнами.

Скука – тень любви в женском обществе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.